

Социальное развитие территорий

DOI: 10.15838/tdi.2019.2.47.1

УДК 316.334.5 | ББК 60.56

© Каргаполова Е.В., Дулина Н.В., Шкурин Д.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

КАРГАПОЛОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36
E-mail: k474671@list.ru

ДУЛИНА НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА

Волгоградский государственный университет
Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100
E-mail: dulina@vstu.ru

ШКУРИН ДЕНИС ВАДИМОВИЧ

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Россия, 620083, г. Екатеринбург, пр-т. Ленина, д. 51
E-mail: coursepo@rambler.ru

Современное состояние окружающей среды характеризуется глобализацией экологических проблем. Хозяйственная деятельность человека стала природообразующим фактором, что позволяет рассматривать социально-экологические системы с акцентом на социальную составляющую, так как экологическое сознание и поведение людей детерминируется характером отношений людей друг с другом. В конкретном социокультурном пространстве может особым образом проявляться отношение человека к природе как в ценностной (экологическое сознание и культура), так и в деятельностной (экологическое поведение) его составляющей. То есть экологические проблемы имеют также и различные пространственные проявления в определенных регионах, на разных территориях в зависимости от социально-экономической ситуации, уровня и особенностей экологической культуры и т. п. Изучение трансформаций социально-экологических систем на региональном уровне пространства является, таким образом, значимой со-

циальной проблемой. По результатам конкретных социологических исследований в городах Нижнего Поволжья – Астрахани и Волгограде, у населения выявлены элементы как эгоцентрического, так и потребительского сознания. Зафиксировано также несоответствие природосообразных установок и реального поведения людей, у многих из которых в приоритете установки на выживание. Значительная часть респондентов не считает эффективным для улучшения экологической обстановки изменение своего собственного поведения. Пассивно-созерцательное отношение к природе дополняется разочарованием в эффективности институциональных мероприятий по защите окружающей среды, включая деятельность официальных органов и средств массовой информации. Расхождение ценностных установок экологической культуры и повседневных практик проявляется в игнорировании личного участия в природоохранных мероприятиях, снижении экологической озабоченности и росте экологической пассивности, отсутствии прогнозного экологического сознания, содержащего представления о долгосрочных последствиях проэкологической либо антиэкологической деятельности. Такие характеристики экологического сознания и поведения недостаточны для реализации модели устойчивого развития социально-экологической системы региона. В ситуации роста значимости субъективного фактора в пространстве современной повседневности необходимо формирование ответственного индивидуализма как элемента экологического сознания и поведения.

Социально-экологическая система, регион, трансформация, Нижнее Поволжье.

Современное состояние окружающей среды характеризуется целым комплексом взаимосвязанных социальных, экономических и экологических проблем. Нарастание масштабов хозяйственной деятельности человека, интенсивная урбанизация территорий слабо соотносятся с реальными возможностями адаптации социально-экологических систем регионов к большим антропогенным нагрузкам. Ухудшение качества воды и воздуха, загрязнение почв, вызванные низкой эффективностью работы очистных сооружений, периодическими разливами нефтепродуктов, сбросом в водоемы промышленных и бытовых сточных вод, значительным поступлением загрязняющих веществ из рассеянных источников и т. п., приводят к деградации ландшафтов и угрожают биоразнообразию территорий. Решение накопившихся за эти годы проблем административными методами зачастую запаздывает и носит формальный характер. Сложная экологическая ситуация, сложившаяся во многих регионах Российской Федерации в последние десятилетия, безусловно, оказывает негативное влияние на здоровье и благосостояние населения.

Исследователями подчеркивается, что вектор развития социально-экологических систем определяется ее социальной составляющей [1–6]. «К настоящему времени стало уже очевидно, что в связи с ускорением и усилением человеческой деятельности на планете она стала одним из природообразующих факторов на глобальном уровне, следовательно, рассматривать природное и социальное в отрыве друг от друга нерационально даже для чисто аналитических целей» [6, с. 538]. То есть экологическое поведение людей определяет состояние окружающей среды. А экологическое поведение, в свою очередь, детерминируется экологическим сознанием, базовым элементом которого является отношение к природе и позиционирование места и роли человека в поддержании равновесия в социально-экологической системе. При этом В.В. Загладин отмечал, что отношения людей друг с другом тесно связаны с отношением человека с природой. «Если характер процесса производства в конечном счете определяет и характер отношений между людьми, то естественно, и наоборот – социальные от-

ношения не могут не оказывать огромного влияния на взаимодействие человека и природы, ускоряя или же, напротив, замедляя, тормозя разрешение возникающих в этой сфере проблем и конфликтов. Иными словами, возможности совершенствования взаимосвязей человека с природой не только зависят от развития материальной базы и технико-экономических условий производства, но и в огромной степени определяются характером общественных отношений между людьми» [7, с. 214].

Таким образом, в конкретном социокультурном пространстве может особым образом проявляться отношение человека к природе как в ценностной (экологическое сознание и культура), так и в деятельностной (экологическое поведение) его составляющей. Экологические проблемы в современном мире приобретают глобальный характер, но они имеют также и различные пространственные проявления в определенных регионах, на разных территориях в зависимости от социально-экономической ситуации, уровня и особенностей экологической культуры и т. п. [6; 8; 9].

Так, например, в России существовало и столетиями сохранялось представление о почвенническом патриотизме, который как чувство деятельностное начинается «с любви к малой родине, причем не только к городу, улице, но и к дереву под окном, к цветку в клумбе, к птице на ветке. Иными словами, любовь к родине неотделима от любви к природе родного края» [10, с. 94]. Почвеннический патриотизм в нашей стране неразрывно связан с особым восприятием жителями России ее пространства, которое, в отличие от других государств с большой территорией, детерминирует многие процессы экономического и социокультурного развития, «внутреннее устройство страны, административное деление и соподчинение, внутренние и внешние коммуникации, самосознание граждан и их самоощущение масштабов территории,

восприятие страны за рубежом и другие особенности внутреннего существования и внешнего взаимодействия» [11, с. 47]. Подобное восприятие пространства страны оказывает противоречивое воздействие на экологическую культуру населения. «С одной стороны, большая территория дает значительные природные ресурсы во всем их разнообразии, но с другой стороны, величина этих ресурсов рождает соблазн использовать данное природой физическое богатство в ущерб производству и наращиванию других рукотворных видов богатств и нефизических ресурсов – человеческих, культурных, социальных – для решения государственных задач и повышения благосостояния населения. По данным исследования, проведенного Всемирным банком, в России природных богатств в расчете на душу населения в 2,2 раза больше, чем в США, в 5,2 раза больше, чем в Германии, в 34 раза больше, чем во Франции. Но существует значительное – пятикратное – отставание от этих стран по объему созданного человеком богатства (предприятия, дороги, школы, больницы и т. д.)» [11, с. 47].

Таким образом, природное богатство России может создавать иллюзию их неисчерпаемости и возможности развития экономики по экстенсивному, сырьевому пути. Но, как предупреждают исследователи, «сырьевой сектор, уменьшаясь в валовом продукте страны в денежном выражении, будет увеличиваться в объемах добычи полезных ископаемых, продолжая воздействовать на природную среду. По мере выработки относительно доступных месторождений придется уходить в более глубокие горизонты земной коры и на большие глубины на морских шельфах, разрабатывать месторождения с меньшим содержанием полезных ископаемых. Это обусловит вовлечение в хозяйственную деятельность значительных дополнительных объемов природы с усилением антропогенного воздействия на нее. Без решения усугубляющих при этом эко-

логических проблем неизбежно будет ухудшаться природная составляющая качества жизни населения» [12, с. 138].

В предметном поле нашего исследования – трансформация социально-экологической системы Нижнего Поволжья Российской Федерации (включая Астраханскую и Волгоградскую области). Необходимо отметить, что экологическая культура населения данного региона формировалась под воздействием региональных проявлений менталитета, неповторимое своеобразие которому придает природно-географическая среда. Доминантой «речного» менталитета жителей данного региона «является устройство жизни вокруг одной из крупнейших рек России – Волги. Волга и Волго-Ахтубинская пойма с проходящими вдоль нее транспортными коммуникациями является основной осью территориального планирования» [13, с. 62]. При этом учеными отмечается катастрофическая экологическая ситуация, сложившаяся в бассейне Волги в результате строительства водохранилищ и нерационального хозяйствования, что резко изменило естественный режим великой реки [14; 15]. Эта проблема остро стоит перед всеми регионами Волжского бассейна, в том числе и перед Астраханской областью.

Складывается парадоксальная ситуация: для жителей региона, непосредственно проживающих на берегах Волги, острой и трудноразрешимой остается проблема обеспечения чистой питьевой водой. Река Волга, ее рукава и протоки, являясь единственным источником водоснабжения для жителей региона при практически полном отсутствии запасов подземных вод, в условиях аридного климата выполняет функциональную роль: обеспечивает питьевой водой население, позволяет развивать сельское хозяйство, рыбную отрасль, транспортное сообщение. Но в крупных природно-технологических комплексах, имеющих социально-экономическое значение для области (Волго-Ахтубинская пойма, западно-

подстепные ильмени и отдельные районы Астраханской области – Икрянинский, Красноярский, Наримановский, Лиманский), под влиянием дефицита водных ресурсов, антропогенного загрязнения источников питьевого водоснабжения, ухудшения качества поверхностных вод Волги и ее рукавов в дельте сложилось наиболее неблагоприятное положение с водоснабжением. «Данные территории располагают большим количеством водных объектов с замедленным водообменом. Ильмени, протоки подпитываются свежей водой один раз в год в период весеннего половодья при высоких уровнях воды в Волге. В результате почти 240 тыс. чел. в районах области не обеспечиваются водой питьевого качества. До 50% сельского населения области пользуется водой без какой-либо очистки. Более 49% сел и поселков области не имеет централизованного водоснабжения с водоподготовкой, а около 10% пользуется привозной водой. Всего 16% сельского населения пользуется водоотведением. Ситуацию осложняет изношенность сетей и очистных сооружений: потери воды только при транспортировке составляют свыше 7–8% от использования свежей воды. В результате до трети населения имеет заболевания, связанные с употреблением некачественной воды» [16, с. 86, 88].

Препятствует обеспечению населения Астраханской области питьевой водой гарантированного качества ее загрязненность, вызванная высоким уровнем техногенной нагрузки на водоемы и использованием устаревших технологий подготовки питьевой воды. «Использование в технологии подготовки питьевой воды хлора, неэффективных коагулянтов, отсутствие сорбционных фильтров приводит к попаданию в питьевую воду значительного количества неорганических и органических загрязнений, совместное действие которых на организм человека, особенно в условиях радиационной нагрузки, вызывает реальную угрозу нации. Кроме того, питьевая вода из поверхност-

ных водоемов потенциально небезопасна в вирусологическом отношении, так как технология ее подготовки не гарантирует удаление вирусов из воды» [17, с. 57]. Ситуация в регионе осложняется в связи с разрешением проведения поиска, разведки и добычи углеводородного сырья на территории Астраханской области и на Северном Каспии, что актуализирует потребность в защите экосистем данных территорий от нового вида антропогенного воздействия [18, с. 119].

Масштабы антропогенных воздействий на окружающую среду региона оказывают определенное воздействие на экологическое сознание населения области, брендом которой традиционно была не добыча углеводородного сырья, а рыбодобыча и выращивание овощей. «Астраханский край всегда славился рыбой и назывался не только рыбным краем, но и всесоюзным огородом, так как основная доля выращиваемых овощей приходилась на Астраханскую область. Что мы видим сейчас: истощение рыбных ресурсов, утрата сортовой базы овощных, фруктовых и ягодных культур, которые были выведены специально для Астраханской области. Разработка газа (состав которого достаточно уникален) и серы отрицательно сказывается на экологическом состоянии региона. Выбросы газа и серной пыли вызывают кислотные дожди, от которых страдают последние оставшиеся зеленые насаждения. Это не может не сказаться на здоровье населения, особенно пагубно это отражается на детях (резко возрос процент астматических, аллергических, онкологических заболеваний, а также фиксируются случаи инфарктов до 7 лет, хотя раньше это заболевание было характерно в основном для старшего поколения). Зеленые насаждения нашего города, которые были представлены парками и скверами, систематически уничтожаются и практически не восполняются. Из новых саженцев выживают только 20%, несмотря даже на то что они находятся на месте старых посадок» [19, с. 26–27]. Остро стоит про-

блема загрязнения почв нефтепродуктами в городской черте, то есть жилые дома и дворовые территории расположены непосредственно на месте битумных ям [20].

Основными экологическими рисками демографического, социально-экономического развития Астраханской области являются риск нарушения водного баланса территории в условиях пониженной водообеспеченности, что может проявляться в затоплении и подтоплении одних территорий и опустынивании других, снижении площади водноболотных угодий, деградации нерестилищ, экономических потерях рыбной отрасли и сельского хозяйства; опасность водоснабжения из поверхностных водных объектов, что проявляется в недостатке воды в зоне западных подступных ильменей, пересыхании малых водотоков, высокой доле неудовлетворительных проб по санитарно-химическим и микробиологическим показателям; риск ухудшения здоровья населения, развития неинфекционных патологий у населения; риск снижения биоразнообразия экосистем [21, с. 112–113].

Таким образом, проблема экологической безопасности в современной России остается одной из самых острых и противоречивых. Это в полной мере касается и Нижнего Поволжья. Но данная проблема находится далеко не на первом месте среди прочих проблем качества жизни, так как для большей части населения более насущным является решение вопросов экономического характера, и это проявляется в «откате» экологической проблематики в России с вершины рейтинга наиболее значимых для россиян проблем [22; 23; 24, с. 396; 25; 26]. «Оценки экологических угроз входят в пятерку наиболее актуальных проблем, но их острота в субъективном измерении снижается как по времени (за последние 11 лет), так и в статусном отношении (для наиболее обеспеченных слоев населения)» [22, с. 12]. Данная тенденция зафиксирована в результатах мониторинговых социологических исследо-

ваний в Астраханской и Волгоградской областях [27; 28, с. 125–133].

В рамках опроса «Год экологии – 2018» студентам России было предложено оценить действенность мероприятий по охране окружающей среды¹. В рамках этого исследования были опрошены студенты вузов Астрахани и Волгограда. Наиболее эффективными действиями населения по защите окружающей среды, по мнению студенческой молодежи, являются выполнение каждым экологических требований на производстве и в быту, причем на производстве несколько важнее, чем в быту (63,4 против 59,1% в целом по массиву опрошенных) (табл. 1). И для жителей города-миллионника – волгоградцев – гораздо важнее соблюдение правил экологической безопасности на производстве, чем для жителей крупного города – астраханцев (73,8% против 58,7%). При выборе варианта ответа о соблюдении экологических требований в быту статистически значимых различий между ответами студентов Астрахани и Волгограда не наблюдается, так же как и в ответах астраханцев о соблюдении правил на производстве и в быту. При анализе результатов, с одной стороны, не может не радовать, что вариант ответа, в котором акцентируется индивидуальный вклад каждого в обеспечение экологической безопасности, вышел на первое место. С другой стороны, следует отметить, что значительная часть опрошенных не выбрала этот вариант. Экологическое сознание

этих молодых людей слабо сформировано, так как они не связывают собственную деятельность с состоянием окружающей среды, неадекватно оценивают степень влияния своих действий на это состояние.

Предваряя дальнейший анализ результатов ответов на этот вопрос именно в контексте степени сформированности экологического сознания, необходимо обозначить, что все следующие варианты получили еще меньшее количество выборов. И это ответы представителей студенчества, которые являются авангардом, наиболее образованной частью молодежи. Так, в целом по массиву около половины (48,5%) опрошенных считает эффективным добровольное участие в работах по озеленению и благоустройству. Причем среди волгоградцев мотивация к волонтерству в этом направлении гораздо выше, а среди астраханцев, напротив, ниже, чем в целом по массиву студенческой молодежи.

Каждый третий из опрошенных в целом по Российской Федерации студентов считает, что среди эффективных мер по защите окружающей среды могут быть замечания тем, кто мусорит в транспорте, на остановках, в парках. Доля выборов этого варианта в Волгограде выше, чем в целом по массиву, а в Астрахани, напротив, намного ниже (38,1 и 22,5% соответственно).

Каждый третий-четвертый опрошенный в целом по массиву считает эффективным участие в мероприятиях экологических дви-

¹ Технические параметры исследования: инструментарий исследования «Год экологии – 2017» разработали доктор социологических наук, профессор И.А. Сосунова (Москва), доктор социологических наук, профессор Г.С. Широкалова (Нижний Новгород), доктор социологических наук, профессор Н.В. Дулина (Волгоград), кандидат социологических наук, доцент, заслуженный деятель науки ХМАО Е.Н. Икингрин (Нижневартовск – Уфа). Программу обработки анкет подготовил кандидат социологических наук, доцент Д.В. Шкурин (Екатеринбург). Научный руководитель: Г.С. Широкалова. Исследование проходило в апреле–сентябре 2017 года. Всего опрошено 3000 чел. из 23 вузов страны, из которых в Астрахани – 370 чел., в Волгограде – 250 чел. Сбор данных производился как офлайн (бумажные анкеты), так и онлайн. Итоговый массив данных представлен в форматах Excel, Vortex10, SPSS. В Астрахани и Волгограде исследование проводилось под руководством и при непосредственном участии авторов этой статьи. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако, как представляется, большой объем выборочной совокупности позволяет сделать вполне обоснованные выводы. Анализ данных включал изучение линейных распределений.

Таблица 1. Распределение ответов студентов на вопрос «Какие действия населения по защите окружающей среды вы считаете самыми эффективными?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Волгоград	Астрахань	Российская Федерация
Выполнение каждым экологических требований на производстве	73,8	58,7	63,4
Выполнение каждым экологических требований в быту	59,8	57,6	59,1
Добровольное участие в работах по озеленению и благоустройству	56,6	43,6	48,5
Обращения в органы власти с соответствующими требованиями	17,6	16,9	17,2
Митинги, пикеты в защиту природы	8,2	11,6	9,6
Официальные общественные слушания по воздействию на окружающую среду намечаемой строительной, хозяйственной или иной деятельности	9,0	10,1	9,9
Участие в мероприятиях экологических движений	31,6	21,7	28,6
Обращение в суд по защите прав на здоровую окружающую среду	12,7	16,3	14,1
Обращения в газеты, на телевидение, создание петиций в интернете	4,5	11,6	7,9
Сбор подписей под петициями по экологическим проблемам, в том числе в интернете	11,1	11,6	10,0
Поддержка на выборах кандидатов или партий, которые обещают заниматься экологическими проблемами	11,5	9,8	11,2
Замечания тем, кто мусорит в транспорте, на остановках, в парках	38,1	22,5	33,2
Другое	0,8	0,3	1,5
ИТОГО	335,2	292,3	100,0

жений. И опять же среди волгоградцев выбор этого варианта несколько выше, его отметил примерно каждый третий, тогда как среди астраханцев – только примерно каждый пятый.

Вариант ответа «обращения в органы власти с соответствующими требованиями» выбрал каждый шестой опрошенный. При этом значимых различий между ответами студентов в целом по массиву и подмассивам по Волгограду и Астрахани не зафиксировано. Только каждый седьмой представитель студенческой молодежи считает эффективным обращение в суд по защите прав на здоровую окружающую среду. Волгоградцы более критично настроены в оценке деятельности судебных органов, чем астраханцы (12,7 против 16,3%).

Каждый десятый из массива опрошенных в целом выбрал варианты «поддержка на выборах кандидатов или партий, которые обещают заниматься экологическими проблемами», «сбор подписей под петициями по экологическим проблемам, в том числе в интернете», «официальные общественные слушания по воздействию на окружающую среду намечаемой строительной, хозяйственной или иной деятельности», «митин-

ги, пикеты в защиту природы». Статистически значимых различий по доле выборов данных вариантов ответов между астраханцами и волгоградцами не наблюдается, за исключением того, что митинги и пикеты в защиту природы астраханцы выбирают чаще, чем волгоградцы (11,6 против 8,2%).

Наименее эффективными мерами студенты считают обращения в газеты, на телевидение, создание петиций в интернете. Этот вариант выбрали 7,9% опрошенных в целом по массиву, причем волгоградцы опять же более критичны, чем астраханцы (4,5 против 11,6%).

Необходимо подчеркнуть, что анализ результатов ответов на этот вопрос демонстрирует большую степень сформированности экологического сознания у студентов Волгограда по сравнению со студентами Астрахани: общая сумма выборов вариантов ответов об эффективных действиях населения по защите окружающей среды у волгоградцев значительно больше, чем у астраханцев (335,2 против 292,3%).

Значительная доля студенческой молодежи критично относится к институциональным формам охраны окружающей среды, включая потенциал официальных органов

власти и СМИ. Критически-оппозиционный настрой представителей студенчества зачастую проявляется вследствие дефицита знаний, в нашем случае – в области экологического просвещения. Так, более половины (53,2%) участников опроса не знали о том, что в Российской Федерации принята Государственная программа «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 гг. Студенты Волгограда оказались несколько более информированными по этому вопросу, чем в целом по массиву опрошенных, а астраханцы, напротив, менее информированными (доля положительных ответов на этот вопрос среди волгоградцев составила 50,7%, среди астраханцев – 42,4%, по массиву в целом – 46,8%). Недостаточная осведомленность населения о состоянии окружающей среды и экологических проблемах зафиксирована и другими исследователями [29, с. 51; 30, с. 181; 31, с. 353]. А в современном обществе экологическая политика и безопасность во многом зависят от освещающей их информации для обеспечения солидарных действий различных субъектов в деле решения экологических вопросов. Но в современной России «как правило, государственные органы редко занимаются подготовкой различных информационных материалов, которые отвечали бы целям и потребностям граждан, различных групп и организаций, были бы доступны восприятию не только специалистов, но и широкой общественности. Практически не предпринимаются усилия по созданию инфраструктуры доступа к информации. Хотя обеспечение общественности информацией является обязанностью ряда государственных органов, эта задача не рассматривается ими как приоритетная» [29, с. 51].

Предваряя анализ результатов опроса студентов о масштабах и потенциале волонтерской работы молодежи в области экологической безопасности, отметим, что в современной России «молодежный активизм в основном представлен классическими социальными акциями (например, волонтерство

в социальных приютах, детских домах, домах-интернатах; экологический активизм; помощь мигрантам в местах временного пребывания; культурные мероприятия; политические действия в поддержку власти; помощь бездомным животным). Также социальная активность молодежи в ряде случаев характеризуется реализацией агрессивных (экстремистских) практик девиантного или делинквентного порядка» [32, с. 61].

Из мероприятий по охране окружающей среды чаще всего (около 70%) студентам в целом по России и ее отдельным городам – Астрахани и Волгограду – приходилось на добровольной основе убирать мусор, оставленный другими людьми, причем волгоградцы были задействованы в этом процессе интенсивнее, чем астраханцы (70 против 59,4%) (табл. 2).

Необходимо отметить, что все следующие варианты ответа на этот вопрос получили меньшую долю выборов. Так, кормили бездомных животных 61,2% опрошенных, причем среди волгоградцев опять же больше, чем среди астраханцев (64,8 против 52,4%). 45,1% среди всех опрошенных по стране студентов убирали придомовую территорию, волгоградцев в этой группе оказалось несколько меньше, чем в целом по массиву (42,5%), астраханцев – значительно меньше (35,4%). Участвовали в работах по озеленению, благоустройству парков, скверов, напротив, студенты двух городов юга России несколько больше, чем в целом по массиву, и больше всего – астраханцы (43,8, 46,8 и 49,4% соответственно).

Чуть менее трети студентов – участников опроса делали замечания тем, кто ломает ветви, рвет цветы в парках, скверах. Среди волгоградцев такого рода активность существенно выше, чем в целом по массиву опрошенных, а среди астраханцев, напротив, несколько ниже. Таким образом, делали подобные замечания более трети волгоградцев и только четверть астраханцев (36 против 26,2%).

Таблица 2. Распределение ответов студентов на вопрос «Приходилось ли Вам на добровольной основе ...?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Волгоград	Астрахань	Российская Федерация
Собирать подписи в защиту леса, парка и т. д.	9,4	10,1	8,7
Участвовать в работах по озеленению, благоустройству парков, скверов	46,8	49,4	43,8
Тушить пожар	29,2	15,8	22,9
Очищать пойму реки, озера, пруда	21,0	14,3	19,3
Убирать мусор, оставленный другими людьми	70,0	59,4	69,6
Участвовать в пикетах, в других формах защиты зеленых насаждений	2,1	7,9	5,2
Материально поддерживать тех, кто содержит приюты собак, кошек	12,0	16,2	14,9
Кормить бездомных животных	64,8	52,4	61,2
Делать замечания тем, кто ломает ветви, рвет цветы в парках, скверах	36,0	26,2	30,9
Убирать придомовую территорию	42,5	35,4	45,1
Принимать участие в официальных общественных слушаниях по воздействию на окружающую среду намечаемой строительной, хозяйственной или иной деятельности	6,4	10,4	5,1
Подписывать петиции по экологическим проблемам, в том числе в интернете	17,2	6,7	14,1
Обращаться в газеты, на ТВ («Мобильный репортер», др.) по экологическим проблемам	0,9	1,2	1,9
Протестовать против затопления территорий из-за подъема воды в водохранилищах	1,3	0,9	1,8
Протестовать против строительства АЭС, ядерных могильников, грязных производств	2,6	2,4	2,5
Состоять в экологических организациях	2,1	2,4	2,5
ИТОГО	364,4	311,3	100,0

Каждый четвертый-пятый среди опрошенных участвовал в тушении пожара, но среди волгоградцев – уже каждый третий-четвертый, а среди астраханцев – только каждый шестой. Каждый шестой-седьмой респондент ответил, что материально поддерживает тех, кто содержит приюты собак, кошек; в Астрахани так поступает каждый шестой, а в Волгограде – только каждый восьмой-девятый.

Только каждый двадцатый из опрошенных в целом по массиву был задействован в пикетах, в других формах защиты зеленых насаждений и принимал участие в официальных общественных слушаниях по воздействию на окружающую среду намечаемой строительной, хозяйственной или иной деятельности. В Астрахани такие формы добровольчества более распространены, чем в Волгограде (7,9 против 2,1% и 10,4 против 6,4% соответственно).

Ничтожно малое число участников опроса состоит в экологических организациях, обращалось в газеты и на телевидение по

экологическим проблемам, а также участвовало в акциях протеста против строительства АЭС, ядерных могильников, грязных производств, затопления территорий из-за подъема воды в водохранилищах.

На рубеже тысячелетий исследователями отмечался низкий уровень экологической культуры населения, свидетельствующий о недостатке знаний о химическом загрязнении окружающей среды (например, выбросы автомобильного транспорта, вызывающие болезни органов дыхания и сердечно-сосудистой системы; хлор и хлорорганические соединения, содержащиеся в стиральных и моющих средствах, оконных рамах и линолеуме и выделяющие токсичные соединения трибутилола и мономеры винилхлорида; радон, скапливающийся в подвальных помещениях и вызывающий рак легких), необходимости выполнения элементарных санитарно-гигиенических требований. В конце XX века среди экологически зависимых заболеваний первое место занимали острые кишечные инфекции, бак-

териальная дизентерия, гепатит А и сальмонеллез (0,5 млн заболеваний, из которых около 100 тыс. по причине микробного загрязнения продуктов питания и питьевой воды). «Смертность от кишечных инфекций находилась на уровне одной тысячи человек в год» [33, с. 205–206].

Исследуя экологическую культуру студентов, мы уже отмечали, что их самооценка уровня экологической культуры – средняя, то есть между «хорошо» и «удовлетворительно». Из чего следует, что ситуация с экологической культурой вряд ли кардинально изменилась за последние десятилетия: многие вообще мало что знают о проблемах окружающей среды, некоторые – уже знают, но не отказываются от пластиковых оконных рам, линолеума, хлорсодержащих моющих средств и т. п.

При анализе ответов студентов на вопрос «Кто в большей степени повлиял (влияет) на воспитание Вашей экологической культуры» отметим приоритетное место семьи, но астраханцы выбирали этот вариант значительно реже, чем волгоградцы и в целом по массиву опрошенных (табл. 3). Для астраханцев более значимы в формировании экологической культуры оказались другие социальные институты – школа и вуз. Школу указали половина опрошенных в Астрахани, 44,2% в целом по массиву опрошенных и только каждый третий волгоградец. Доля выбравших вариант «вуз» среди студентов Астрахани практически в два раза больше, чем по массиву в целом, а среди студентов Волгограда – статистически не значима. Среди последних при этом гораздо выше доля указавших вариант «друзья». Таким образом, на формирование экологической культуры волгоградцев большее влияние оказали первичные социальные институты в виде ближайшего окружения (семьи, друзей), астраханцев – вторичные социальные институты (школа и вуз). Волгоградцы также гораздо больше «экологических» уроков извлекли из условий жизни города-милли-

Таблица 3. Распределение ответов студентов на вопрос «Кто в большей степени повлиял (влияет) на воспитание Вашей экологической культуры?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Волгоград	Астрахань	Российская Федерация
Семья	82,9	69,9	79,4
Школа	32,6	50,4	44,2
Вуз	2,9	22,7	11,9
Друзья	20,8	12,4	11,6
Законодательство	6,9	8,3	6,0
Условия жизни	44,9	37,5	38,9
СМИ	6,5	10,0	10,2
Экологические катастрофы	26,5	15,9	23,0
Другое	4,5	0,3	3,3
ИТОГО	228,6	227,4	100,0

онника (в котором экологические проблемы стоят острее, проявляются быстрее и ярче) и экологических катастроф.

Мы уже отмечали, что по результатам опросов у населения при оценке экологической ситуации преобладают сиюминутные настроения, отсутствуют навыки долгосрочного экологического прогнозирования, которое «нацеливает на выявление диалектических взаимосвязей общества и природы, на предвидение последствий тех или иных воздействий человека на окружающую среду... Научное обоснование управленческих воздействий в отношении окружающей среды всех направлений человеческой деятельности – основная задача экологического прогнозирования» [34, с. 81].

Какие же экологические прогнозы дают ученые? По мнению О.В. Захаровой, не оправдались оптимистичные предположения о решении экологических проблем в грядущем информационном обществе, связанные с надеждой на распространение информационных технологий, «дематериализацию», «понимаемую как достижение текущих или лучших результатов за счет меньшего потребления материалов посредством конверсии продуктов в услуги, поддержки рационализации «экологических» производственных процессов, изменения потребностей. Уже сегодня ясно, что нагрузка на биосферу не

уменьшится, а распространение информационных технологий не означает формирования экологического сознания. Рост информационной экономики приведет к увеличению благосостояния граждан, а значит, и платежеспособного спроса. Поэтому потребление материальных ценностей возрастет, произойдет усиление эксплуатации природных ресурсов. Далеко не все предметы потребления могут быть заменены на «виртуальные» подобию. И что ударит по природе всего больше, это непрерывный рост энергопотребления, связанный с развитием информационных технологий. Большинство наших приборов уже сегодня не отключаются от сети, при этом достойной замены невозобновимым ресурсам не найдено [35, с. 126–127]. Не ясен также ответ на крайне важный вопрос: действительно ли экономика становится более экологичной или создается иллюзия экологичности как приоритетной цели экономического развития, а на деле за счет продажи экологически чистой продукции рынок лишь расширяется, создаются новые возможности получения прибыли [35, с. 127].

Рассмотрим, какие же прогнозы взаимодействия человека и природы, изменения политики государства на ближайшие 10 лет дают студенты. При таком прогнозировании у молодых людей наблюдается достаточно редкое единство мнений, которое выражается в незначительных интервалах оценок по всем вариантам ответов у представителей различных регионов (табл. 4).

Средневзвешенная оценка не превышает 3,3 балла по пятибалльной шкале, что может трактоваться как умеренный песси-

низм в прогнозировании направлений экологической деятельности студентами и их эффективности. Наиболее пессимистично опрошенные оценивают возможность уменьшения в ближайшем будущем наступления человека на природу с целью извлечения ресурсов и повышения эффективности управленческих воздействий в сфере природоохранной деятельности как внутри страны, так и в масштабах всего человечества. Несколько более оптимистичны представления студентов о возрастании в ближайшем будущем ответственности населения за сохранение природной среды.

С одной стороны, положительно, что среди опрошенных студентов выделяется авангард (примерно каждый третий-четвертый), который достаточно активно проявляет себя в области обеспечения экологической безопасности на уровне адекватной оценки как собственной деятельности, так и деятельности окружающих. С другой стороны, значительная часть респондентов не считает эффективным для улучшения экологической обстановки изменение своего собственного поведения. Пассивно-созерцательное отношение к природе дополняется разочарованием в эффективности институциональных мероприятий по защите окружающей среды, включая деятельность официальных органов и средств массовой информации. Такое отношение можно назвать потребительским, а там, где подавляющее большинство думает только о себе, небезопасно, и это касается и социальной безопасности, и экологической. Антропоцентризм экологического сознания населения, губительный для энвйронментальной системы любого пространственно-

Таблица 4. Распределение ответов студентов на вопрос «Насколько вероятны изменения взаимодействия человека и природы, политики государств в ближайшие 10 лет?» (средневзвешенная пятибалльная оценка)

Вариант ответа	Волгоград	Астрахань	Российская Федерация
Возрастет ответственность населения за сохранение природной среды	3,3	3,3	3,3
Правительства мира объединятся для решения климатических проблем	3,1	3,0	2,9
Наступление на природу в целях извлечения ресурсов уменьшится	2,7	2,8	2,6
Правительство России создаст условия для сохранения природных ресурсов	2,9	3,0	2,9

территориального уровня, поскольку его приверженцы ориентированы на безответственное потребление природных ресурсов. Отмечается даже неадекватность механизма «ценообразования на природные ресурсы их истинной стоимости, а также динамике цен на ресурсы по мере использования возобновляемых и исчерпаемости невозобновляемых ресурсов» [36, с. 19].

Элементы антропоцентризма проявляются в нарастании потребительского отношения к природе, расхождении ценностных установок экологической культуры и повседневных практик: игнорирование личного участия в природоохранных мероприятиях, снижение экологической озабоченности и рост экологической пассивности, отсутствие прогнозного экологического сознания, содержащего представления о долгосрочных последствиях проэкологической либо антиэкологической деятельности [31; 37; 38]. Такие характеристики экологического сознания и поведения недостаточны для реализации модели устойчивого развития социально-экологической системы региона.

Экологические проблемы являются следствием потребительства как ценностного каркаса современного варианта капиталистических отношений. И.К. Лисеев подчеркивает: «окружающая человека среда... отнюдь не является лишь фоном, на котором разворачивается все многообразие человеческого существования, лишь ресурсной кладовой, обеспечивающей его жизнь. Система «человек – окружающая среда» представляет собой целостное, сопряженное образование, где оба составляющих элемента этой системы – взаимозависимы, коэволюционно взаимосвязаны, едины» [39, с. 29]. Для космоса, государства, человека существует общая иерархия, «вертикальная модель» мира. Другими словами, человек, природа и социум являются единым живым организмом и находятся в системе сложного взаимодействия, направленного на установление гармонии, равновесия.

Но подобные представления вступают в противоречие с представлением о субъектно-объектном характере отношений человека и природы, свойственном для капитализма. Это противоречие является настолько непреодолимым, что возникает сомнение в том, сопоставимы ли вообще ценности устойчивого, природосообразного развития с ценностями капитализма, экономическая система которого неизбежно производит риск и неустойчивость [40]. Как отмечает М.В. Морев, «стремительное и хаотичное развитие политических и экономических процессов, сопровождающееся крупными и мелкими военными конфликтами, неослабевающей угрозой террористических атак, мировыми экономическими кризисами, периодически обостряющейся напряженностью отношений между государственной властью и населением... свидетельствует о том, что глобализация, рыночные отношения, демократия и прочие ценности капиталистической парадигмы развития все больше проявляют признаки своей ущербности и вытесняются потребностями населения в социальной справедливости, в развитии сообразно национальным культурным особенностям, в сильной и справедливой государственной власти... Идеи безудержного потребления не соответствуют ни настроениям людей сегодня, ни глобальным вызовам, которые могут угрожать планете завтра» [41, с. 107].

Анализируя тенденции трансформации социально-экологической системы Нижнего Поволжья, мы отмечаем проявление у населения элементов эгоцентрического сознания наряду с потребительством. Зафиксировано также несоответствие природосообразных установок и реального поведения людей, у многих из которых в приоритете установки на выживание. Необходимо подчеркнуть, что индивидуализм предполагает дистанцирование человека от природы как «отдельной» («чужой», «живой, но бездушной», «неразумной, нерациональной» и т. п.)

и снимает морально-нравственные регулятивы, сомнения при ее уничтожении, когда на другой чаше весов у человека находится достижение личных целей, личного успеха любой ценой. Стремительное материальное расслоение провоцирует людей оправдывать разрушение природы ценностями выживания. Но, по сути, это все те же вариации потребительского сознания, в котором задан очень высокий стандарт («идеал») жизни и размыты границы между потреблением действительно необходимого и демонстративным, безудержным и нерелевантным потреблением.

По мнению исследователей, глобальным трендом человеческой эволюции в эпоху современности является стремительное усиление роли неэкономических, прежде всего субъективных, факторов развития [41; 42]. Другими словами, будущее человечества

может зависеть от морально-нравственных принципов того человека, в руках которого окажется «ядерный чемоданчик» с той самой кнопкой. В этих условиях требуется индивидуализм качественно иного содержания – не потребительский, а ответственный. На XXIII Всемирном философском конгрессе, состоявшемся в Афинах в 2014 году, профессор Кеичи Ноэ из Японии подчеркнул: «Если я голосую за какую-то резолюцию, мой голос должен быть не только единственным моим голосом, но и голосом будущих семи поколений, включая неродившихся детей» [43, с. 94]. Ответственный индивидуализм проявляется в совпадении должного и сущего, установок и поведения, уважительном отношении к природе, которая наделяется духовными свойствами, воспринимается как храм (а не мастерская), эталон и образец для подражания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России / под ред. В.М. Котлякова, А.А. Тишкова, Г.В. Стасюка. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 448 с.
2. Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*, 1973, no. 4, pp. 2–23.
3. Berkes F., Folke C. (eds.). *Linking Social and Ecological Systems: Management Practices and Social Mechanisms for Building Resilience*. New York, Cambridge, 1998. 459 pp.
4. Gallopin G.C., Gutman P., Maletta H. Global impoverishment, sustainable development and the environment: a conceptual approach. *International Social Science journal*, 1989, vol. 121, pp. 375–397.
5. Young O.R., Berkhout F., Gallopin G.C. (et al.). The globalization of socio-ecological system: an agenda for scientific research. *Global Environmental Change*, 2006, vol. 16, pp. 304–316.
6. Социально-экологическая система региона: тенденции и противоречия (на примере Астраханской области) / Н.В. Дулина [и др.] // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 3. С. 538–557. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.104.026.201803.538-557>
7. Загладин В.В. Методологические проблемы исследования глобальных процессов мирового развития // Диалектика в науках о природе и человеке: тр. III Всесоюз. совещ. по философским вопросам современного естествознания. М.: Наука, 1983. С. 194–217.
8. Бороноев А.О., Костин Р.А. Проблемы энвайронментальной этики в условиях пространственного неравенства в российском обществе // Общество потребления и современные проблемы сферы услуг: мат-лы Международ. науч. конф. – Вторых Санкт-Петербург. социолог. чтений, 15–16 апреля 2010 г. / отв. ред. А.О. Бороноев, Р.А. Костин. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т экономики и сервиса, 2010. С. 22–23.
9. Формирование концепции рационального природопользования на арктических территориях, способствующей их устойчивому промышленному и социально-экономическому развитию / А.Е. Череповицын [и др.] // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/27985/full>. DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.1

10. Корнеева М.Ю., Муха Т.П. Воспитание гражданского патриотизма молодежи через деятельность общественных экологических организаций Волгограда // Край родной, навек любимый...: межвуз. сб. науч. тр. по итогам студенч. краеведч. чтений: Вып. 1 / редкол.: Н.В. Дулина, Р.М. Петрунева, О.И. Ситникова (отв. ред.); ВолгГТУ. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2010. С. 93–96.
11. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
12. Огородников П.И., Нестеренко Ю.М., Нестеренко М.Ю. Природопользование, экология и экономика Южного Урала // Вестн. Тюмен. ун-та. Сер. «Экология». 2011. № 12. С. 138–143.
13. Менталитет и электронная культура современной молодежи (опыт социологического анализа) / А.Ю. Арясова [и др.]; под ред. Н.В. Дулиной. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2016. 175 с.
14. Водные ресурсы Волги: история, настоящее и будущее, проблемы управления: мат-лы II межрегион. науч.-практ. конф., 25–27 октября 2012 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2012. 374 с.
15. Сокольский А.Ф., Евсеева С.С. Мониторинг качества воды дельты р. Волги // Молодая мысль: Наука. Техника. Инновации: мат-лы XIX науч.-практ. конф. молодых ученых, студентов и школьников, 25–29 апреля 2011 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2011. С. 56.
16. Бесчетнова Т.С. Водные ресурсы Астраханской области и эффективность их использования // Научный потенциал регионов на службу модернизации: межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. 2012. № 1 (2). С. 85–90.
17. Абуова Г.Б., Бесчастнов О.В., Кутепов А.А. Улучшение качества питьевой воды на водопроводных очистных сооружениях в Астраханской области // Молодая мысль: Наука. Техника. Инновации: мат-лы XIX науч.-практ. конф. молодых ученых, студентов и школьников, 25–29 апреля 2011 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2011. С. 57–58.
18. Войнова М.В. Особенности пространственного распределения зообентоса западной части Северного Каспия на первом этапе освоения нефтегазовых месторождений // Энергосберегающие технологии: Наука. Образование. Бизнес. Производство: мат-лы V Международ. науч.-практ. конф., 24–28 октября 2011 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2011. С. 119–122.
19. Прыткова Ю.П., Шкадина Н.О., Огневенко В.А. Экология Астраханской области: вчера, сегодня, завтра // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования: мат-лы II Международ. науч. форума молодых ученых, студентов и школьников, 20–24 мая 2013 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2013. С. 26–27.
20. Шереметов И.М. Опыт применения геофизических методов при выполнении геофизических изысканий // Научный потенциал регионов на службу модернизации: межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. 2012. № 1 (2). С. 46–55.
21. Заолесская Л.Б., Сангина Е.Г. О реализации государственной водной политики на территории Астраханской области // Водные ресурсы Волги: история, настоящее и будущее, проблемы управления: мат-лы II межрегион. науч.-практ. конф., 25–27 октября 2012 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2012. С. 111–118.
22. Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф. Оценки восприимчивости к компонентам социального пространства и к уровням экологических угроз // Социальное пространство. 2017. № 3 (10). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2308/full>
23. Курская область на социокультурной карте России: монография / Е.А. Когай [и др.]. Курск: МУП «Курская городская типография», 2015. 236 с.
24. Коломенская А.С. Оценка экологической ситуации и уровня доверия органам власти (по результатам социологического исследования в г. Новосибирске) // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: сб. мат-лов VII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», 12–15 октября 2011 г. / редкол.: Н.И. Лапин [и др.]. Казань: КНИТУ, 2011. С. 395–401.
25. Лапин Н.И. Как остановить социогуманитарную рецессию // Независимая газета. 2016. 10 февр. URL: http://www.ng.ru/nauka/2016-02-10/13_recession.html (дата обращения 15.03.2017).

26. Лисеев И.Е. Философия природопользования // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия: мат-лы науч. конф., 19–20 апреля 2001 г. / гл. ред. А.П. Лунев. Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2001. С. 170–171.
27. Каргаполова Е.В. Социальные опасности: региональное измерение // *Primo Aspectu*. 2017. № 1 (29). С. 9–16.
28. Токарев В.В., Дулина Н.В. Мониторинг общественно-политической ситуации в Волгоградской области: опыт проведения прикладного исследования. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2011. 253 с.
29. Гоношилина И.Г. Солидарность населения региона в решении экологических проблем // Социология региона: успехи, проблемы, перспективы: сб. мат-лов регион. заочн. науч.-практ. конф., 14 ноября 2011 г. / редкол. Н.В. Дергунова, М.И. Кадничанская. Ульяновск: Издатель ИП Василькина М.Н., 2012. С. 50–57.
30. Стегний А.Г. Артикуляция экологической проблематики: опыт контент-анализа // *Личность. Культура. Общество*. 2000. Т. 11. Вып. 1 (2). С. 181–194.
31. Титаренко Л.Г. Экологические ценности населения Республики Беларусь: теоретический и эмпирический уровни // *Социологический альманах*. 2013. № 4. С. 352–363.
32. Калиева Ж.А. Молодежные объединения в России: институционально-правовые аспекты исследования // *Право и глобальный социум*. 2016. № 2. С. 60–67.
33. Петросян В.С. Повышение уровня экологической культуры – важнейший фактор выживания человечества // *Христианство и культура (к 2000-летию христианства): мат-лы Международ. науч.-практ. конф., 15–18 мая 2000 г.: в 2 ч. Ч. 1.* / редкол.: Л.Н. Блинова (отв. ред.), В.М. Косарев, З.Е. Кенжеева. Астрахань: ЦНТЭП, 2000. С. 203–207.
34. Когай Е.А. Очерки социальной экологии: человек и природа в социокультурном измерении. Курск: Изд-во КГПУ, 1997. 151 с.
35. Захарова О.В. Экономика против экологии? // *Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Сер. «Философия»*. 2011. № 10. С. 122–127.
36. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
37. Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // *Социологические исследования*. 2012. № 12. С. 80–88.
38. Леухин А.Н., Калиева А.Д. Экологическое сознание и окружающая среда: опыт социологического исследования в регионе // *Вестн. Волгоград. гос. ун-та*. 2010. № 1 (11). С. 149–153.
39. Лисеев И.К. Энвайроментальное мышление как способ осознания глобальности мира // *Человек – объект и субъект глобальных процессов: мат-лы Международ. науч. конф., 20–21 ноября 2009 г.* / под ред. И.Ф. Кефели. СПб.: Балтийский гос. техн. ун-т, 2010. С. 29–35.
40. Есть ли будущее у капитализма?: сб. ст. / И. Валлерстайн [и др.]. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.
41. Морев М.В. Глобальные угрозы и национальные особенности формирования социального капитала в России // *Проблемы развития территории*. 2018. № 2 (94). С. 106–119.
42. Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 3 (33). С. 45–56. DOI: 10.15838/esc/2014.3.33.4
43. Яскевич Я.С. Нравственно-аксиологические интенции современной науки о человеке и обществе // *Наука и общество: история и современность: мат-лы Международ. науч.-практ. конф., 16–17 октября 2014 г.* / редкол.: И.В. Котляров (гл. ред.) и др. Минск: Право и экономика, 2014. С. 93–98.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каргаполова Екатерина Владимировна – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: k474671@list.ru. Тел.: +7(937) 131-08-79.

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет». Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100. E-mail: dulina@vstu.ru. Тел.: +7(927) 251-21-15.

Шкурин Денис Вадимович – кандидат социологических наук, доцент. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». Россия, 620083, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51. E-mail: coursepo@rambler.ru. Тел.: +7(343) 389-97-31.

Kargapolova E.V., Dulina N.V., Shkurin D.V.

THE TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECOLOGICAL SYSTEM OF A REGION (CASE STUDY OF THE VOLGA REGION)

The current state of the environment is characterized by the globalization of environmental problems. Human economic activity has become a natural factor that allows us to consider social and environmental systems with an emphasis on the social component, as environmental consciousness and human behavior is determined by the nature of human relations with each other. In a particular socio-cultural space, the attitude of a human to nature can be manifested in a special way both in its value (eco-consciousness and eco-culture) and activity (eco-behavior) component. That is, environmental problems also have different spatial manifestations in certain regions, in different territories, depending on the socio-economic situation, the level and characteristics of eco-culture, etc. The study of transformations of socio-ecological systems at the regional level of space is thus a significant social problem. According to the results of specific sociological studies in the cities of the Volga Region – Astrakhan and Volgograd – the population demonstrated elements of both eco-centric and consumer consciousness. There is also a discrepancy between people's natural-like attitudes and real behavior, many of whom prioritize survival attitudes. A significant number of respondents do not consider it effective to improve the environmental situation to change their own behavior. The passive-contemplative attitude towards nature is complemented by disappointment in the effectiveness of institutional measures to protect the environment, including the activities of authorities and the media. The discrepancy between the values of eco-culture and everyday practices is manifested in ignoring personal participation in environmental activities, reducing environmental concerns and increasing environmental passivity, lack of predictive environmental awareness, containing ideas about the long-term consequences of pro- or anti-environmental activities. Such characteristics of eco-consciousness and eco-behavior are insufficient to implement the model of sustainable

development of the socio-ecological system of a region. In a situation of growing importance of the subjective factor in modern everyday life it is necessary to form responsible individualism as an element of eco-consciousness and eco-behavior.

Socio-ecological system, region, transformation, Volga region.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kargapolova Ekaterina Vladimirovna – Doctor of Sociology, Professor, Department of Political Science and Sociology. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics”. 36, Stremyanniy Lane, Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: k474671@list.ru. Phone: +7(937) 131-08-79.

Dulina Nadezhda Vasil'evna – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Volgograd State University”. 100, Universitetskii Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation. E-mail: dulina@vstu.ru. Phone: +7(927) 251-21-15.

Shkurin Denis Vadimovich – Ph.D. in Sociology, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin”. 51, Lenin Avenue, Ekaterinburg, 620083, Russian Federation. E-mail: coursepo@rambler.ru. Phone: +7(343) 389-97-31.